

Манускрипт не был записью древней магии или потерянным сокровищем. На самом деле, это был всего лишь простой и сильно сжатый журнал. Вивиан начала вести записи с перерывами тысячи лет назад. Основным содержанием было то, что она видела и делала перед тем, как каждый раз впадала в спячку, а также после пробуждения. Также там были рассказы о её деятельности в этом мире. Поскольку рукопись изначально содержала некоторые воспоминания, её записи можно было проследить более чем на 10 000 лет назад или даже больше. Из-за того, что в начале рукописи был четвертичный ледниковый период, 10 000 лет были консервативной оценкой.

Однако Вивиан совершенно забыла обо всем. Если бы не её удачное воссоединение с Павлом, драгоценная информация, не подлежащая копированию, была бы потеряна навсегда. Холодный пот струйками стекал по позвоночнику Хао Жэня, когда он подумал, как близко к этому подошла Вивиан. Отсутствие у девы памяти не давало ему покоя.

Раз за разом впадая в спячку и возрождаясь, с различными ключевыми событиями в качестве узловых точек, рукопись записывала опыт бессмертного за последние 10 000 лет по размытой временной шкале. В тексте можно было увидеть примитивный облик Доисторического периода Земли. В рукописи часто упоминались древние демоны, исчезнувшие после окончания Мифической Эры.

Мысли Хао Жэня, казалось, вернулись к эпохе человеческого невежества, когда он услышал голос Вивиан. Для Земли это было недавнее воспоминание, но для людей это была непостижимая эпоха. В то время люди были всего лишь дикими существами, обитавшими в пещерах, а древние звери и непобедимая природа правили землей. Древние потусторонние существа, наделенные божественной силой, правили всем миром. Большинство из них даже не думали об установлении теократии в человеческом обществе, но их деятельность сильно повлияла на первобытных людей того времени. Поэтому люди создали самые примитивные и невежественные системы веры в первобытных богов. Они путались между различными природными явлениями и потусторонними существами, которые могли вызывать природу. Люди считали их первобытными богами. Пока Вивиан бесцельно бродила по миру, ее тоже считали одной из первобытных богов в определенных случаях и в определенное время.

Но каждый раз она бродила по миру недолго: необъяснимая сонливость всегда преследовала ее.

Записи на манускрипте продолжались, и человеческая цивилизация начала зарождаться. Для Вивиан это было интересным явлением.

— ...Проснувшись в подземной расщелине, каменная камера, в которой я спала, полностью погрузилась в землю, как будто во время моей спячки произошло землетрясение. К счастью, я не провалилась в подземную магму. На поверхности сейчас весна, и снова всё стало незнакомым. Место, где должно было быть большое озеро, теперь превратилось в луг. Почва вокруг него также стала очень плодородной. Люди стали разводить стада на пастбищах. Они больше не носят шкуры животных, а их деревни претерпели большие изменения — дома, построенные из камня и дерева, похоже, быстро прорастают. Одежда на моем теле изнасилась. Использовать магию для их поддержания становится всё более ненужным. Возможно, что-то можно позаимствовать у людей...

— Кроме того, я нашла литографию, которую оставила возле места, где я впала в спячку. На ней записаны плохие чувства, которые я испытывал перед спячкой. Это странно. У меня нет никаких впечатлений, но я все равно решила записать её, как раньше. Возможно, это может пригодиться в будущем.

— Продвигаясь вдоль реки, перед моими глазами появились более плодородные земли и большие человеческие поселения. Они увеличились в большом количестве в дикой местности. Это было удивительно. Должно быть, что-то помогает им противостоять окружающим угрозам. Люди могут справиться со зверями, но не мои собратья... Выше по течению я нашла человеческий приют, которым управляли мои старые друзья, Амон и Осирис. Они защищали человеческое королевство. Это была очень странная, но приятная встреча. Их отношение к людям было лучше, чем у других моих сверстников... Я думаю о Зевсе, которого я встретила в прошлом, и... эм, это была Хелла или Гера? У этой пары, похоже, были похожие мысли, но я понятия не имею, где они сейчас живут. Возможно, мне стоит пойти к ним. Мои физические силы восстанавливаются, самое время отправиться в путешествие.

— ...Я не смогу найти пару Зевса, потому что заблудилась в странном месте под красным лунным светом, чувствуя раздражение. Там были враждебные злодеи, которые ненавидели меня. Сколько бы я ни убивала, это могло только ещё больше разозлить... Может быть, здесь есть какая-то иллюзия? В любом случае, сонливость снова навалилась, надо идти спать.

Хао Жэнь свел брови вместе, казалось, он нашел что-то подозрительное между строк, в то время как Вивиан продолжала переводить.

— ...Проснувшись в воде, я, возможно, долгое время была мокрой. Похоже, во время сна произошли изменения, так как вода из подземной реки хлынула внутрь. Этот мир постоянно меняется, независимо от того, где ты спишь, абсолютной безопасности не существует. Даже если зарыться в землю, чтобы спастись от преследований других людей и зверей, трудно справиться с геологическими изменениями. Я нашла записи, которые оставила перед сном, там было написано о ссорах с людьми и эмоциональных проблемах. Но, как всегда, у меня не осталось никаких впечатлений о странных эмоциях того времени, и я могу только верить, что они действительно имели место. Теперь у меня есть новый способ делать записи, и я могу попросить перенести эти записи на грифельной доске и тряпках на мягкую пряжу, которую дал мне Хорус.

— Вспоминая предыдущий план и отправляясь на поиски Зевса и Геры, я вспоминаю, что они поселились на высокой горе и я должен быть в состоянии найти их, ориентируясь по расположению звезд. Надеюсь, что изменение положения звезд не будет слишком сильным.

— ...Я нашла пару Зевса, и мы были рады встрече друг с другом. Люди, которых они приютили, также были очень процветающими. Люди даже построили огромные города и чудеса из камней. Хотя здания не обладают магической силой, они почти такие же большие, как храм. Как будто Посейдон был недоволен этим, ему не нравится, что человечество обладает способностью строить такие же чудеса, как и Бог.

— ...В свободное время я составила несколько предыдущих записей. Меня озадачила моя

сонливость и пробуждение. Другие — включая оборотней и рейфов — не испытывают сонливости, как я. Потом я обнаружил некоторые закономерности...

— Некоторые закономерности... — Вивиан отложила рукопись, её лицо было мрачным.

— Господин, я чувствую себя странно.

Читая между строк, Хао Жэнь уже давно чувствовал странность, но эти вещи были смутными и трудноуловимыми. Он посмотрел на Вивиан, почесав подбородок.

— Ты совсем не помнишь о рукописи?

— Совсем нет, — нахмурилась Вивиан.

— Но согласно спорадическим воспоминаниям о рукописи, я забыла некоторые вещи, записанные в прошлом, но всегда оставляла фрагменты памяти, и только позже я смогла вспомнить эти фрагменты и добавить их в рукопись. Однако после последней спячки... я просто забыла всё, даже саму рукопись.

— Последний раз ты спала... это было после битвы с мстительным духом триста лет назад, — Хао Жэнь посмотрел на Вивиан.

— Это было самым серьезным, потому что ты потеряла самую важную часть памяти: ты забыла тот факт, что последние десять тысяч лет ты писала книгу.

Вивиан посмотрела на рукопись. Простые рисунки фиксировали то, что она видела на Земле в определенный период, но больше — всевозможных причудливых монстроподобных существ. Каждый раз перед спячкой Вивиан раздражалась, злилась и истребляла монстров в бою. Затем она погружалась в глубокий сон. Перед этим она рисовала образ своего врага, как будто хотела напомнить себе во время следующего пробуждения, чтобы быть бдительной при новой встрече с этими монстрами.

Глядя на эти странные рисунки, Вивиан прошептала, размышляя.

— В общем, есть два вида сна: один — когда я ничего не делаю, или когда я вот-вот умру от голода из-за нищеты, я активно выбираю сон в тяжелые дни. Этот вид дремоты можно контролировать, и похоже, что у него нет никаких последствий. Проснувшись, я терял лишь часть памяти или не терял вообще ничего и без существенного ослабления физических сил. Но в рукописи был зафиксирован именно второй сценарий: я должна была спать, когда наступала сонливость.

Хао Жэнь посмотрел в глаза Вивиан.

— После того, как эта неконтролируемая сонливость прошла, ты потеряла бы много памяти, и твое тело было бы аномально слабым после пробуждения?

— Я не совсем уверена, — сказала Вивиан, махнув рукой и заставив себя улыбнуться.

— Самое сложное для человека с амнезией — это вспомнить то, что он забыл с самого начала. У меня нет никаких впечатлений от множества деталей в этой рукописи. И после нескольких раз пробуждения от глубокого сна я действительно чувствовал необычайную слабость...

— В том числе и в последний раз, — Хао Жэнь постучал костяшками пальцев по столу.

— Твой последний сон случился после того, как ты уничтожил мстительного духа. И это был неконтролируемый сон, вызванный чувством сонливости, поэтому сейчас ты находишься в состоянии слабости?

Вивиан посмотрела на себя и ответила: — Но я всё ещё чувствую себя энергичной.

— Не шути. Люди всегда чувствуют себя энергичными перед смертью.

— ...Господин домовладелец, вы едкий.

Хао Жэнь хмыкнул и сказал: — Ну, я имею в виду образно. Короче говоря, не знаю, заметили ли вы такую деталь: каждый раз перед тем, как заснуть, вы испытывали одно и то же!

Вивиан широко раскрыла глаза.

— Теперь я поняла: высокомерие, гнев, конфликты с людьми без причины и... неизвестные драки, в которые я ввязывалась. Я понятия не имею, кто эти враги, о которых говорится в манускрипте. И рисунки кажутся мне незнакомыми.

— Но ведь автором рукописи была ты, — Хао Жэнь пристально посмотрел в глаза Вивиан.

— Ты уверена, что не можешь вспомнить содержание этой части? Последний раз ты спала триста лет назад. Неужели ты даже не можешь вспомнить это?